Изъ Лангонетскаго аббатства Цистерціанскаго ордена въ Квимперскомъ погостѣ во Франціи отъ 6 Апрѣля.

Въ половинѣ прошедшаго мѣсяца умеръ здѣсь человѣкъ именемъ Генрикъ ле Коръ; которому приключилась смерть отъ волчья угрызенія. Покойникъ до смерти своей лежалъ цѣлые сутки въ безумствѣ; и чрезъ все то время мнилъ, что того волка, которой его съѣсть хочетъ, видитъ у своей постѣли, не смотря что укушенъ онъ былъ 27 Декабря 1753 года. Въ такомъ состояніи пилъ онъ охотно вино; но когда подавали ему воду, то начиналъ дрожать, и сильно его корчило. Опасаются, чтобъ не умерли еще три человѣка, которыхъ тотже волкъ укусилъ. Хотя употребляютъ они обыкновенныя въ такихъ случаяхъ лѣкарства, однако оныя такую же малую пользу имъ приносятъ, какъ и помянутому ле Кору. Сіе нещастіе съ волкомъ учинилось слѣдующимъ образомъ: Мальчикъ лѣтъ 13ти пошолъ съ служанкою по утру въ церьковь, и вдругъ выбѣжавъ волкъ изъ ближняго лѣсу напалъ на мальчика, и забѣлъ его такъ, что не осталось на немъ человѣческаго подобія. Испужавшаяся служанка имѣла столько смѣлости, что бросясь на волка хотѣла вырвать у него мальчика; но какъ ей не удалось, то она оставя волка, которой ее уже укусилъ, стала кричать изо всей мочи. На крикъ ея тотчасъ збѣжалось много людей; однако всѣ боялись волка, которой бѣднаго мальчика непрестанно рвалъ. Генрихъ ле Коръ одинъ отважился напасть на волка. Онъ по головѣ его разбилъ свою палку, и волкъ отъ тѣхъ ударовъ не покинулъ своей добычи; но наконецъ, оставя мальчика, бросился на ле Кора, и укусилъ его въ руку. Онъ не испужавшись сей раны ухватилъ волка, и держалъ его не мало времени въ рукахъ. Между тѣмъ унесли мальчика прочь, которой на третей день умеръ. Чуствуя ле Коръ, что силы у него уже не достаетъ, бросилъ волка, которой видя, что унесли его добычу, здѣлался гораздо яростнѣе прежняго. Служанка, хотя волкъ ее ранилъ только слегка, умерла спустя мѣсяцъ послѣ мальчика въ совершенномъ бѣшенствѣ.

ИЗЪ ПАРИЖА ОТЪ 19 АПРѢЛЯ.

Сказываютъ, что члены Шашелетскіе 22 числа сего мѣсяца примутъ твердую резолюцію, признавать ли власть Королевской вакаціонной камеры, и продолжать ли слѣдствія о несходствіи святыхъ таинъ, или оставить всѣ дѣла,